

Т.И.Прокушева (Сыктывкар)

МЕТОДИКА РАБОТЫ НАД ЭТИМОЛОГИЕЙ СЛОВА В КОМИ ШКОЛЕ

Термин этимология греческого происхождения и означает “происхождение слова и его родственные отношения к другим словам того же языка или других языков”, а также “раздел языкознания, исследующий происхождение слов разных языков” (Словарь иностранных слов, 1987). В данной статье мы пользуемся первым значением этого слова. Изучение истории слова в школе опирается на знания науки этимологии, отраженной в этимологических словарях, а она также предусматривает самостоятельную работу по выяснению происхождения отдельных слов.

Изучение этимологии слова побуждает учащихся к получению новых знаний в этой области, развивает интерес к лингвистике и познанию окружающего мира. Работа над этимологией слова затрагивает вопросы родства с другими финно-угорскими языками, элементы забытой уже мотивированности отдельных слов и выражений, а также предполагает более глубокое проникновение в семантику слова и историю его развития.

Выяснение происхождения слова осуществляется несколькими направлениями работы. Прежде всего это определение этимологии слов, берущих начало с уральского, финно-угорского или прапермского периодов развития.

На втором месте стоит работа по этимологии заимствованной лексики, и затем лексики, возникающей на базе собственно коми языка, которая в силу каких-то причин также требует выяснения его происхождения.

При работе над этимологией слов, берущих начало в уральском или финно-угорском периодах, учащиеся вынуждены прибегать к знаниям о наиболее часто встречающихся в истории языка процессах, ответы на которые дает учитель. Отметим такие процессы:

1) выпадение гласных в конце слова в безударной позиции в пермских и волжских языках, в результате чего в пермских языках появилось много слов со структурой СГС, СГ: ур.*δ'eme* 'черемуха' > к. льём, удм. льём, ф. tuomi 'черемуха'; ур.*minä 'невестка, сноха, молодая женщина' > к. монь 'сноха, невестка', удм. мень. При этом учащимся следует дать информацию о структуре и характере финно-угорского слова. В праязыке большинство слов состояло из двух слогов, слово оканчивалось открытым слогом, а структура первого слога в подавляющем большинстве состояла из СГ, СГС (С — согласный, Г — гласный);

2) озвончение согласных в начале слова: ф.-у. *regä 'пространство позади чего-либо, задняя часть' > к. бёр, удм. бер 'задняя часть'; общеп. *pǝl'iz 'пузырь' > к. боль 'водяной пузырь';

3) озвончение финно-угорских глухих согласных: ф.-у. *kis'z 'берёза' > к. кыз, удм. кызыпу 'берёза'; ур.*kos'z 'длинный' > к. кузь, удм. кузь 'длинный'. Одной из причин озвончения явилась деназализация (утрата звуком носового тембра) финно-угорских сочетаний *-mp, *-mpt, *-ŋk, *-nt, *-nc', *-nc, сопровождавшаяся озвончением второго компонента этих сочетаний (Основы, 1976, с.131-140): ф.-у. *puŋka 'шишка, нарост, неровность' > к. бугыль 'зрачок, глазное яблоко'; ф.-уг. *rapčz 'хвост' > к. бож 'хвост';

4) уменьшение количества гласных в пермских языках по сравнению с финно-угорским за счет исчезновения некоторых гласных, а также их слияния (Основы, 1976, с.132). Процесс исчезновения отдельных гласных продолжался и в пермский период (Основы, 1976, с.133), например, слияние разных гласных, изменение качества гласных, в частности, делабиализация (утрата огубленности гласных): общеп. *bǝŋ > к. бон 'мочало, тряпка', удм. бун; ф.-у. räjä 'огонь' > к. би.

Из словообразовательных и семантических процессов отметим следующие:

1) усложнение морфемной структуры слова: ф.-перм. *mone 'определенное количество, много' > к. мын 'десяток, десять'; мында 'столько', кымын 'сколько', комын 'тридцать', сымын 'такое количество';

2) изменения, расхождения и сдвиги в семантике слова: ф.-перм. *kǝčz

* Все примеры взяты из школьного этимологического словаря.

‘вешать’ > к. кышны ‘обить, обшить; крыть, покрыть’, удм. кышет ‘платок, косынка’; ф.-перм. *kentä ‘поле, луг’ > к. гид ‘хлев’, удм. гид.

Работа над этимологией касается не только слов, берущих начало в уральский и финно-угорский периоды. В истории существовал так называемый финно-пермский период, который длился около 500 лет (с конца III-го тысячелетия до н.э. до середины II-го тысячелетия до н.э.). Исторически он знаменателен тем, что наряду с охотничьим и рыболовным промыслами появляется культура земледельческая и скотоводческая (благодаря соседству и влиянию иранских народов). Вместе с культурой ведения хозяйства от иранских народов была заимствована и земледельческая, хлебопашеская и скотоводческая лексика, например, гид ‘телятник’, ош ‘бык’, уж ‘жеребец’, порсь ‘свинья’, турун ‘сено’, зёр ‘овес’ и т.д. (Лыткин, 1979, с.34).

С середины II тысячелетия до н.э. до VIII в. н.э. просуществовал прапермский период, когда коми и удмурты проживали вместе. В этот период возникает металлургия и появляются металлоизделия, развивается культура ведения хозяйства, обмена и торговли с другими народами. Происходит значительное пополнение лексики. 80 % всей лексики коми и удмуртов в современных языках имеют единую корневую общность (Лыткин, 1979, с.35). После VIII в. пермские народы расходятся и происходит раздельное развитие коми и удмуртского языков.

С периода отделения коми от удмуртов, примерно с VIII в. н.э., начинается собственно коми период развития языка. Коми проживают по соседству с русскими, общаются, обмениваются и, соответственно, заимствуют лексику друг у друга. От близрасположенных народов более всего заимствований проникло из русского языка. Заимствования из русского языка происходят на протяжении многих столетий. При этом слово претерпевает ряд трансформаций фонетического, грамматического и семантического плана, причем эти трансформации в разные периоды развития языков были различными. До “новописьменного” периода, т.е. до 1918 г., в русских заимствованиях звуки ф, х, ц заменялись звуками п, к, ч: пункт ‘фунт’, пöнар, кулитны ‘хулить’, кватитны ‘схватить’, купальнича, чöлкöвöй ‘целковый’.

Происходили трансформации и другого плана, однако все заимствования максимально адаптировались к фонетико-структурному типу коми языка: р. корм > к. көрым, р. вдруг > к. друг, р. ковш > к. көш, р. погреб > к. пöгреб и т.д. (Айбабина, 1990, с.6).

Имеются в коми языке и карело-вепские заимствования, проникшие до XIV в., позднее к ним добавилось несколько десятков слов мансийского и хантыйского происхождения, в северных диалектах встречается много ненецких заимствований (Хайду, 1985, с.60).

Часть лексики, возникшей на основе собственно коми языка, также заслуживает внимания с точки зрения этимологии.

Интерес для этимологов представляют сложные названия, где одна из составляющих является словом с затемненной семантикой или совсем не встречается в языке: сикӧтш 'бусы', катшасин 'ромашка', зынтурун 'багульник', лункосмӧс (лункосмӧсӧн) 'через день'.

В ряде случаев один из компонентов испытал на себе какие-либо фонетические изменения: Войпель < вой 'ночь; север' + пӧль 'дед'; лункосмӧс < лун 'день' + кост 'промежуток' + мысти 'через'; сикӧтш < си 'шея' + кытш 'круг, окружность', пельмень < пель 'ухо' + нянь 'хлеб' (хлеб, формой похожий на ухо); Кожмудор (топоним) < кӧдж 'излучина реки' + му 'земля, место' + дор 'около'.

В других случаях один из компонентов сложного слова утратил свое существование, "встречается только в некотором ряде слов в качестве связанного корня": синкым 'бровь', кым — в словах кымынь 'ничком', кымӧс 'лоб, чело', либо же сохранился в диалектах коми языка или в удмуртском (в удм. зын 'запах').

Большой интерес представляет происхождение коми фамилий, образованных на базе коми слов, например, Чувьюров, Кузьбожев, Чуманов, Кушманов, Лыюров, Кузьпелев и т.д. Значительное число коми прозвищ также требует выяснения происхождения, например, Ёнись (Марья), Важьяк (Марья), Ивӧ (Виталей), Акинь (Ёгор), Габӧ (Иван), Ёсьӧ (Анна) и т.д. Многие из них восходят к русским именам, однако испытали существенные фонетические изменения и для выявления первоначальной формы требуется целенаправленная лингвистическая помощь со стороны учителя-филолога. Так, Ёнись восходит к русскому Онисиму, Важьяк (важ + як) — Якову, Ивӧ — Ивану, Акинь — Иоакиму, Габӧ — Гавриилу, Ёсьӧ — Осипу.

Слующая группа лексики, возникшая на базе собственно коми языка и доступная для упражнений учащихся в области этимологии, не менее важна и интересна. Это производные слова, обозначающие звуки природы, животного мира, человеческого бытия, а также закодированные образы действий в звукоподражательных и изобразительных словах, глаголах, образованных на базе звукоподражательных и изобразительных слов, и именах существительных, например, дзуртны 'скрипеть', увтны 'лаять', нявзыны 'мяукать', катша 'сорока', чирк 'кузнечик' и т.д.

Отметим виды и приемы работы над этимологией слова:

- выяснение точного лексического значения слова;
- выяснение происхождения слова по этимологическому словарю;
- попытка выяснения происхождения слов, возникающих на звукоподражательной и изобразительной основе, с опорой на личный опыт учащихся (герчкыны 'крякать', эргыны 'рычать (о собаке)', трачкакывны 'трещать', грымгысны 'грохнуть');

— узнавание адресата и, соответственно, происхождения слов, давно заимствованных из русского языка, на основе звукового и лексического сравнения и сопоставления слов с учетом знаний о звуковых и морфемных изменениях при заимствованиях (кольча — р. кольцо, кильчö — р. крыльцо, лызь — р. ложки, чипан — р. цыпленок, венеч — р. венец, лючки — р. людски);

— подбор однокоренных слов, если нет отдельного слова, состоящего только из этого корня, и “угадывание” примерного “былого” значения этого корня: орды ‘ребро’, визьярда ‘бурундук’ (с полосками вдоль туловища). В прошлом орд означал “бок”;

— нахождение и обнаружение семантических и фонетических связей слов между звуками природы и окружающей действительности, предметами и живыми существами, к которым они относятся и определение этимологии слова через эти отношения: кургö (кур-р-р) — кань ‘мурлычет — кошка’, көкö (кө-кө) — көк ‘кукует кукушка’, рака (кар-р) — кравзö ‘ворона — каркает’, гулю — кургö ‘голубь — воркует’;

— определение и оценивание звукоподражательных и изобразительных глаголов в сложных словах-глаголах и выяснение мотивированности последних: шльвгö — визувтö ‘течет’, жбырьялöны — лэбалöны ‘летают’, тэпкö — виялö ‘капает’, гигзис — сералис ‘смеялся’, дзольгö — визувтö ‘течет’, шливгö — зэрö ‘идет дождь’;

— обращение к мифологии и художественной литературе языка-источника: Войпель, Вöрса, Васа, Омöль.

Безусловно, основными источниками выяснения происхождения слова являются этимологические словари — КЭСК и Школьный этимологический словарь коми языка, а также топонимические издания — “Топонимический словарь Коми АССР”, “Кöни тэ олан?” и др.

Школьный этимологический словарь коми языка — самый доступный в настоящее время источник получения информации по данной проблеме. Было бы неверно использовать его учащимися только для получения справки: откуда по времени и по источнику возникло слово, и что оно означало в момент своего рождения. В словаре содержится также информация о современном лексическом значении слова, иллюстрация его употребления в языке, приводятся соответствия из других финно-угорских языков, в том числе из близкородственного — удмуртского. Для убедительности определения периода возникновения слова даются соответствия из тех языков, которые относились к общей языковой группе того периода. Например, чтобы подтвердить уральский период общности, следует привести иллюстрации не только из финно-угорских языков, но и самодийских.

Работа со словарем раздвинет рамки представлений о финно-угорской и уральской языковой общности, а также языках, относящихся к указанным группам. В процессе работы развиваются представления учащихся о фоне-

тической системе финно-угорского праязыка, его лексической системе. Работа со словарем даст возможность увидеть характер взаимоотношений коми с другими народами на основе заимствованной лексики, обогатит каждого представлениями о закономерностях развития языков.

Мы предлагаем следующие задания и виды работы со словарем:

- 1) сопоставление слов с примерами из близкородственных коми-пермяцкого и удмуртского языков и анализ фонетических и семантических изменений;
- 2) определение, подбор соответствий из других финно-угорских языков и анализ расхождений слова на фонетическом и семантическом уровнях;
- 3) определение предполагаемой формы слова в уральском, финно-угорском, прапермском языке-основе и определение характера и причин фонетических и семантических изменений слова в современном коми языке.
- 4) определение периода (языковой общности) появления слова (уральский, финно-угорский, прапермский).

Отметим, что работа над этимологией слова в школе может проводиться с первых дней обучения на всем протяжении изучения коми языка.

Сокращения

КЭСК — Краткий этимологический словарь коми языка; к. — коми, р. — русский, удм. — удмуртский; ф.-у. — финно-угорский.

Литература

- Айбабина Е.А.* Специфика функционирования русских лексических заимствований в коми языке в современных условиях. - Сыктывкар, 1990.
- Игушев Е.А.* Введение в финно-угроведение: Учеб. пособие. - Сыктывкар, 1987.
- Лыткин В.И., Гуляев Е.С.* Краткий этимологический словарь коми языка. - М., 1970.
- Лыткин В.И.* Историческая лексикология коми языка. - Сыктывкар, 1979.
- Основы финно-угорского языкознания: Марийский, пермские и угорские языки. - М., 1976.
- Словарь иностранных слов. - М., 1987.
- Туркин А.И.* Кõні тэ олан? - Сыктывкар, 1977.
- Туркин А.И.* Топонимический словарь Коми АССР. - Сыктывкар, 1986.
- Школьный этимологический словарь коми языка. - Сыктывкар, 1996.
- Хайду Петер.* Уральские языки и народы. - М., 1985.